

"Быстрее, быстрее!"

"Быстро! Мы должны создать линию обороны в течение сорока восьми часов!"

У каждого бойца были усталые выражения на их лицах. Они получили приказ. Чтобы добраться до Столицы Кровавого Неба Цзе как можно быстрее, они использовали почти всю свою мощь.

"Генерал, мы скоро доберемся до Столицы Кровавого Неба Цзе".

Как командир Корпуса Ледяного Мороза, Лань был в расцвете сил. Двадцать лет назад он стал золотым боевым генералом. Двадцатилетний опыт командования войсками заставил его показать намеки на прорыв. Он был одним из самых влиятельных людей Клана Воды, и все предполагали, что у него будет хорошее будущее.

Лань проявлял осторожность. Его боевой стиль был устойчивым, и он редко делал ошибки.

Причина, по которой его отправил Старейшина, заключалась в надежде, что он сможет быстро стабилизировать военный театр и предотвратить крах оборонительной линии.

Глядя на кровавый туман, который был бесконечен перед ним, Лань молчал. Войска текли мимо него и входили в кровавый туман. Его вице-командир молча стоял рядом с ним и не беспокоил его.

"Вы знаете происхождение Столицы Кровавого Неба Цзе?" - спросил Лань.

Вице-командир почтительно сказал: "Три тысячи лет назад мы были побеждены. Для того, чтобы остановить продвижение вперед, четыре главных мастера цзе пожертвовали своими плотскими телами, с семьей промежуточными цзе в качестве оси и сорока девятью маленькими цзе в качестве экрана, чтобы создать так называемую Столицу Кровавого Неба Цзе".

Лань сказал эмоционально: "Да, она рождена кровью и плотью наших старейшин. Надеюсь, они смогут защитить нас, чтобы мы могли благополучно вернуться".

Вице-командир сказал в шоке: "На этот раз Дажэнь имеет такой пессимистичный взгляд на нашу миссию?"

"У другой стороны определенно большие планы". Лань покачал головой. "Полное поражение Жестокого Корпуса Огня - не случайность. Уничтожение корпуса, по крайней мере, является промежуточным действием. Если бы они не обладали достаточной силой, они бы не смогли полностью уничтожить Жестокий Корпус Огня".

Вице-командир не мог не волноваться. Он следовал за своим командиром уже много лет. Дажэнь никогда бы не поднимал ложной паники.

Заметив выражение вице-командира, Лань сказал с улыбкой: "Не волнуйтесь. Мы будем использовать землю для борьбы с водой, генералов для борьбы с солдатами. Мы просто должны быть более осторожными".

"Я просто слишком много думаю", - поспешно ответил вице-командир.

"Быть более осторожным - это хорошо". Лань помолчал, прежде чем вдруг поднял голову. В его глазах вспыхнул свет. "Порядок! Полностью ускоряйтесь! Мы должны пройти оборонительную

линию через двадцать четыре часа".

Вице-командир с опаской ответил: "Есть!"

Цзун Ру открыл глаза. Неожиданная воздушная турбулентность вокруг него мгновенно остановилась, и в его глазах вспыхнул яркий свет. Кожа на его лице стала чрезвычайно гладкой, воспоминания трудных дней в его прошлом исчезли. Его внешность была некрасивой и не исключительной в этом лагере, но спокойная аура дхьяна на его теле была уникальна.

Надо сказать, что люди лагеря были уникальны. Определенность Вэй Шэна, сумасшествие и злобность Гунсуня Ча, скрытые под застенчивостью, уравновешенность Шу Луна, ленивость Ма Фаня и т.д.

На чистом лбу Цзуна Ру был кроваво-красный лотос. Две ауры, одна святая и одна демоническая, были объединены вместе и наполнены душераздирающей силой.

Он встал и медленно вышел из палатки.

"Старший Ру!"

Видя Цзуна Ру, Лэй Пэн и Нянь Лу сначала остановились, а затем обрадовались. Эти трое были в одной команде и имели хорошие отношения. Пока Цзун Ру претерпевал изменения своего ядра, двое из них стояли на страже вне палатки.

"Лэй Ман! Маленький Нянь Нянь!" - на лице Цзуна Ру была искренняя улыбка.

Улыбка Няня Лу замерла на его лице, и сухожилия на его лбу пульсировали. Лэй Пэн рассмеялся и бросился к Цзуну Ру, открыв глаза и крепко обняв его.

"Старина Ру, ты сделал это! Тайно с твоим основным формированием! Разве это не заставляет остальных из нас упорно трудиться?"

Голос Лэй Пэна звучал как гром и взорвался рядом с ухом Цзуна Ру. Цзун Ру слегка улыбнулся и похлопал Лэй Пэна по плечу.

Нянь Лу взглянул на Цзуна Ру и зафиксировал на нем свой взгляд. Его глаза внезапно засветились. "Таким образом, образование сердец может сделать любого красивым! Отлично! Нет, нет, я должен поскорее войти в цзиньдань! Я и сейчас красивый, а если я стану цзиньданем, насколько я буду красив? Трудно предположить..."

Услышав самовлюбленные и бессмысленные слова Няня Лу, сердце Цзуна Ру стало неопишимо теплым.

Известие о том, что Цзун Ру вышел, заставило весь лагерь вспыхнуть.

В последние дни настроение лагеря было чрезвычайно тяжелым. Возвращение Цзуна Ру заставило всех радоваться. Цзун Ру был смиренным и сдержанным как обычно. Люди шли бесконечным потоком, чтобы поздравить его. По сравнению с беспокойством, когда у Се Шаня появилось его основное формирование, на этот раз все были очень спокойны.

Когда Цзун Ру увидел Цзо Мо и других, он поспешно вышел вперед. Он сделал глубокий поклон и почтительно сказал: "Дажэнь!"

На лице Цзо Мо появилась улыбка, и он без колебаний подошел, чтобы дать Цзуну Ру тяжелое

объятие. Цзун Ру был очень тронут, а Дажэнь пробормотал тихим голосом рядом с его ухом: "Вам нужно много работать над исцеляющими приемами Получения Золотого Тела. В лагере так много людей, подумайте, сколько цзинши мы сможем сохранить, когда придет время..."

"Дажэнь, мы не можем это выдержать", - выражение вице-командира было хрупким, а его голос был горьким и обремененным.

Лицо Ланя не изменилось. "Сколько мы потеряли?"

"Еще двести были убиты, триста ранены!"

У вице-командира было ужасное выражение лица, когда он сообщал эти цифры. За короткие восемь часов с тех пор, как они вошли в Столицу Кровавого Неба Цзе, они столкнулись с шестью волнами атак! За все это время смерть унесла более тысячи человек, что составляло более одной десятой всего корпуса.

Атаки противника были чрезвычайно жестокими и непредсказуемыми. Казалось, они могли двигаться без ограничений в Столице Кровавого Неба Цзе. Никто не знал, как они могли это делать. Метрополис Кровавое Небо Цзе был полем битвы, подходящим для яо, но они были подавлены в этом месте. Но тот, кто напал на них, казался совершенно невредимым и был очень легкомыслен.

Как противник смог это сделать?

Лань посмотрел вдаль и спросил: "Как долго мы будем добираться до линии обороны?"

"Атаки противника замедляют наше продвижение..."

Лань прервал вице-командира и строго спросил: "Как долго?"

Сердце вице-командира дрожало. Он стиснул зубы и сказал: "С этой скоростью мы достигнем линии через девяносто шесть часов".

Лань замолчал на мгновение, прежде чем сказал глубоким голосом: "Соберите других дажэней".

"Есть", - вице-командир принял приказ. Несколько мгновений спустя девять офицеров спешили к месту встречи. Их выражения были плохими.

За восемь коротких часов одна десятая их сил была уничтожена. Такая скорость истощения заставляла их сердца биться быстро. Исходя из этой скорости, их силы будут разбиты до того, как они достигнут оборонительной линии.

Взгляд Ланя охватил девять офицеров. Их лица были ужасны, но они не паниковали. Он лично продвигал всех девятерых командиров, обладавших выдающимися навыками.

Военные позиции имели очень строгие требования. Для регулярного корпуса, такого как Корпус Ледяного Мороза, командир должен быть золотым боевым генералом, а офицеры должны быть серебряными боевыми генералами.

"Мне нужен тот, кто готов пойти на смерть", - Лань не терял слов и прямо сказал это.

Все девять офицеров изменились в лицах. Из слов Дажэня они могли догадаться о положении дел. Взгляд Дажэня заставил их почувствовать, будто к их спинам был приставлен нож.

Но...

Они колебались.

В это время юноша вышел вперед.

"Дажэнь, я готов".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/140129>